

Когнитивно-дискурсивные модели вечности

А.С. Шерепитко*

Институт филологии, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина

*Corresponding author. E-mail: nastya.scherbina@gmail.com

Paper received 14.09.15; Accepted for publication 23.09.15.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности когнитивно-дискурсивного подхода к анализу концептов в лингвистике, продемонстрирована методика когнитивно-дискурсивного моделирования на примере концепта Вечность, путем экспликации стереотипных речупотреблений имени концепта выявлены базовые когнитивно-дискурсивные модели вечности, актуальные для современного носителя русского языка и культуры.

Ключевые слова: концепт, дискурс, когнитивно-дискурсивная модель, когнитивное моделирование, дискурсивные репрезентации

Эффективное исследование когнитивных явлений и процессов в лингвистике невозможно без их рассмотрения не только в пространстве языка, но и в его непосредственной реализации. А реализуется язык в форме речедискурсивных практик на уровне межличностной коммуникации его носителей. Именно на конвергентном изучении единиц языка и речи, предусматривающем рассмотрение в неразрывной связи познавательных и коммуникативных возможностей языковой деятельности человека, основывается популярное в современной русистике когнитивно-дискурсивное направление [3, с. 27-38], в рамках которого могут рассматриваться самые разные лингвокогнитивные образования, в том числе концепты.

Так, на сегодняшний день комплексный лингвоконцептологический анализ трудно представить без рассмотрения концепта в ситуациях интересующего дискурсивного взаимодействия. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению концепта позволяет извлекать актуальное для представителя данного лингвокультурного пространства содержание исследуемого феномена, вывить в синхронии те элементы в его структуре, которые являются ядерными с точки зрения обыденного сознания современного носителя [4, с. 23]. Это исследовательское направление базируется на понимании того, что "концептология, изучающая этно-социопсихо-лингво-культурную надстройку естественных языков, не может существовать изолированно от дискурсологии – науки, изучающей этно-социо-лингвокультурную среду человеческого общения. Дискурс немислим вне концептосферы с ее стабильными концептополями и ситуативно меняющимися концептосистемами, а концептосфера, беспрепятственно поставляющая лингвокультурный материал, живет потребностями и чаяниями дискурса, обеспечивая его живое функционирование в логосфере" [7, с. 350]. Теоретический базис данного подхода составляют языковедческие труды по теории дискурса, коммуникативному взаимодействию, прагмалингвистике (Т. Ван Дейка, В. Дресслера, Д. Вундерлиха, У. Лабова, А. Вежбицкой, Ч. Филлмора, М. Джонсона, Н.Д. Арутюновой, В.А. Звегинцева, Е.А. Земской, А.А. Залевской, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, Е.В. Рахилиной, А.П. Чудинова, А.Н. Баранова, Ю.С. Степанова, В.И. Заботкиной, В.И. Карасика и др.)

Когнитивно-дискурсивный анализ является реализацией метода когнитивного моделирования к описанию концептов. В большинстве языковедческих работ, построенных на методе когнитивного моделирования,

рассматриваются прежде всего метафорические и метонимические когнитивные модели тех или иных концептуальных образований (см. метафорическое моделирование времени и пространства в раб. Н.Д. Арутюновой, Е.С. Яковлевой, Е.В. Падучевой, Т.А. Михайловой и др., эмоций – у С.Г. Воркачева, Н.А. Красавского, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева и др., политического нарратива – у А.П. Чудинова, А.Н. Баранова и др. и т.д.). Данная тенденция восходит к трудам автора методики когнитивного моделирования в лингвистике Д. Лакоффа, который хоть и упоминал в своей работе и о неметафорических, и о метафорических моделях, все же акцентировал особое внимание на последних: "Наши понятия упорядочивают воспринимаемую нами реальность, способы нашего поведения в мире и наши контакты с людьми. Наша понятийная система играет, таким образом, центральную роль в определении повседневной реальности. И если мы правы в своем предположении, что наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, тогда наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой" [5, с. 387].

В гораздо меньшей степени исследователи уделяют внимание когнитивно-дискурсивным моделям концепта. При этом, в некоторых случаях экспликация тех или иных смыслов возможна только путем апелляции именно к репрезентациям его имени непосредственно в актах коммуникации. Исследователи, применяющие в своей научной практике метод когнитивно-дискурсивного моделирования, рассматривают в качестве объекта своего анализа особенности дискурсивной сочетаемости имени концепта (Э. Лассан), также используются термины дискурсивные контексты (А.П. Мартынюк, Т.Б. Мудаченко), дискурсивные репрезентации (Г.В. Токарев, С.Н. Плотнокова). Маркер "дискурсивный" в данном случае отсылает к наиболее широкому определению дискурса как "любого коммуникативного события, происходящего между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. Контексте" [1]. По сути, речь идет об исследовании комплекса типичных речевых ситуаций, в которых представители определенной лингвокультуры употребляют имя (или имена) исследуемого концепта. В актах коммуникации, в высказываниях объективируется коллективное, фоновое знание о фрагменте мира, представленном данным концептом, т.е. "все то, что существенно для порождения данного высказывания, в связи с системой коммуникативно-прагматических и

когнитивных целеустановок говорящего, взаимодействующего со слушающим" [9, с. 104].

Наиболее системно метод экспликации когнитивно-дискурсивных моделей концепта представлен, на наш взгляд, в работе Э. Лассан "Надежда": семантический и концептуальный анализ" (2002). По мнению ученого, когнитивно-дискурсивные модели концепта формируются под влиянием прошлого опыта носителей определенного языка и культуры, объективируются в их высказываниях, и, будучи вербализованными, обнажают наиболее существенные и актуальные элементы его концептуального содержания [6]. Дискурсивная когнитивная модель Э. Лассан заключается в исследовании парадигматических и синтагматических связей лексемы с соблюдением общего принципа толкования значения слова в составе высказывания/ предложения. Исследовательница апеллирует к тезису одного из основоположников концептуализма П. Абеляра, полагавшего, что именно "понятие, извлеченное из произнесенной речи, и является ... концептом в душе слушателя... Концептом мог стать любой комментарий к Библии, ибо концепт – это форма "схватывания" (conceptio) смысла, а способ схватывания – связывание высказываний в одну точку зрения на тот или иной предмет" [6].

Согласно мнению Э. Лассан, для того, чтобы глубже исследовать содержание концепта, следует расширить контекстуальную область исследования до уровня "погруженных в жизнь текстов", дискурсов. Так, по мнению исследователя, можно ближе приблизиться к выяснению того, какой опыт памяти и какая направляющая работа воображения зафиксированы в анализируемом имени [6]. Данный подход, по мнению автора, позволяет расширить круг затрагиваемых проблем, а именно поднять вопросы о том, "что думал некогда и что сейчас думает носитель русского языка и культуры об исследуемом феномене, с какими другими ключевыми понятиями культуры как метами ценностей он связан, что мы можем думать о носителях культуры на основании того, что они думают об анализируемой сущности и ее месте в системе ценностей?" [6].

Исследуемый нами феномен вечности как раз относится к числу так называемых ключевых понятий или констант культуры, т.е. концептов, "существующих постоянно или, по крайней мере, очень долгое время" [8, с. 85]. В силу того, что за данным концептом стоит некая нематериальная, интеллигибельная абстрактная сущность, физический контакт с которой невозможен, основное его содержание раскрывается путем образного и метафорического описания: "... метафора – это, очевидно, тот когнитивный инструмент, с помощью которого воплощаются абстракции... в случае концепта метафора представляет собой "наглядное" моделирование чувственно не воспринимаемых сущностей" [2, с. 12]. Однако все же исследовательские практики показывают, что даже для концептов такого рода актуальным является применение метода когнитивно-дискурсивного моделирования, раскрывающего те элементы содержания, которые являются наиболее актуальными для современного обыденного сознания и при этом никаким другим методом не обнаруживаются.

Таким образом, целью настоящей работы является демонстрация механики метода когнитивно-дискурсивного моделирования на примере исследуемого нами

концепта Вечность, а также выявление актуальных для современного носителя русского языка и культуры когнитивно-дискурсивных моделей Вечности.

Материалом исследования послужили примеры языкового употребления имени концепта, зафиксированные в текстах "Национального корпуса русского языка" (<http://www.ruscorgora.ru/>).

В ходе исследования было проанализировано свыше 1000 высказываний с маркером "вечность", которые обнаружили всего 4 базовые неметафорические модели исследуемого концепта. Далее рассмотрим детально каждую модель.

– Модель "**Н. ждал вечность (кого-либо/что-либо)**". В русском языке слово "вечность" чаще всего употребляется в сочетаниях типа ждать вечность, прождать вечность (кого-либо/что-либо): *Я прождал тебя целую вечность! Субститутами слова "вечность" могут быть номинации, обозначающие любой длительный промежуток времени: ср. Я прождал тебя полдня, я прождал тебя уйму времени; прошли годы с тех пор, как я был здесь в последний раз.* Использование лексемы "вечность" в данном случае сигнализирует об психоэмоциональном состоянии раздраженности, повышенной напряженности и возмущения, соответствующего ситуации ожидания, томительно долгого и некомфортного для субъекта: *Мы не можем торчать здесь целую вечность, становится слишком скучно* (А. Белянин. Свирепый ландграф. 1999), *Скорую прождали вечность. Будто набили живот камнями и сжимают тисками. Пальцы на ногах онемели* (М. Шишкин. Письмовник. 2013). Состояние описываемое с помощью сочетания "ждать/ожидать вечности кого-либо/что-либо" связано с наличием негативной эмоциональной составляющей: говорящий ощущает себя раздраженным, обиженным (или даже обманутым) слушающим и желает, чтобы слушающий почувствовал себя виноватым.

– Модель "**Прошла вечность для N./N. не виделся вечность с P.**" (с тех пор как/с того момента, как). Для второго состояния ("прошла вечность...") набор типичных ситуаций более разнообразен. Акцент перемещен с негативного впечатления от долгого ожидания к позитивному впечатлению об окончании этого длительного ожидания: ср. *Я прождал тебя целую вечность! И Прошла вечность с тех пор, как ты ушел.* Во втором примере налицо смена коммуникативного намерения говорящего: он хочет, чтобы слушающий оценил его значимость для говорящего и его радость от его возвращения: *Сколько же мы не виделись? Вечность. Ты еще хоть чуть-чуть любишь меня?* (Г. Бакланов. Мой генерал. 1999), *Квартира артистическая, все от антикваров, масса книг, картин, Беклин, которого я не видела вечность и который мне почему-то понравился* (В. Катаян. Лиля Брик. Жизнь. 1999), *Если мы встречаемся со старым школьным товарищем, с которым не виделись целую вечность, мы должны поднять стаканы с вином, как волшебные фонарики, выхватывающие наши лица из тьмы годов безжалостным и нежным светом* (Ф. Искандер. Путь из варяг в греки. 1990).

– Модель "**Длиться вечность для N.**". Значение вечности как чрезмерно долго длящегося отрезка времени реализуется также в ситуации, обозначаемой сочетанием "длиться вечность": *Если первое моё лето*

длилось вечность, то второе уже было покороче, а остальные вообще замелькали: встал -лёг, встал-лёг; крутится колесо, и крутятся в нём и зимы, и лета, и вёсны, и осени (М. Валеева. Кусаки, рыжий бес. 2008). Длиться вечность может ситуация, из которой субъект желает поскорее выйти, или событие, скорейшего завершения которого субъект желает: *Машина для счёта денег принялась отсчитывать франки – кажется, это длилось вечность* (А. Карабаш. Три дня в Монако. 2002), *Дежурство у них длится целую вечность. С понедельника по субботу* (А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью. 2001). Включение определения "целая" сигнализирует о желании говорящего пережить им ощущение абсолютной невыносимой длительности.

– Модель "*Наступила вечность для N.*" В разговорном русском языке также присутствует тенденция употребления словосочетания "наступила вечность". Данное выражение сопутствует погружению субъекта в ситуацию эмоциональной поднесенности (счастья, влюбленности, юношеской эйфории): *Потому что он любит ее, а она поклялась любить его вечно. Вот и наступила вечность. Пора.* (Ю. Буйда. Город палачей. 2003), *Я смотрю в его глаза, которые вдруг темнеют, и я становлюсь как воск, наши души вместе, и наступает вечность...* (Т. Окуневская. Татьяна день. 1998). В данной ситуации реализуется значение вечности как надвременной сущности: в момент абсолютной радости время останавливается, замирает, и наступает веч-

ность (ср. счастливые часов не наблюдают).

Данный список дискурсивных когнитивных моделей охватывает типичные и самые распространенные ситуации употребления имени Вечность в обыденной коммуникации носителей русского языка. В них актуализируются дополнительные содержательные признаки концепта, реконструкция которых была бы невозможной, ограничься мы лишь возможностями метафорического анализа.

Описанные факты позволяют сделать следующие выводы. Проведенный анализ показывает, что наряду с выявлением метафорических когнитивных моделей, основанном на экспликации чувственного образа, лежащего в основе концепта абстрактного имени, эффективным является описание его сочетаемостных характеристик на уровне высказывания. Дискурсивные модели Вечности демонстрируют, что базовая ситуация употребления имени данного концепта в обыденной русской речи – это ситуация длительного ожидания, сопровождаемая определенной эмоциональной установкой говорящего (от резко негативной к высоко позитивной). С целью более глубокого анализа лингвокогнитивного содержания концепта Вечность в русской лингвокультуре перспективным представляется дальнейшее исследование более широкого круга контекстов употребления имени данного концепта, в частности в русскоязычном религиозном, философском и естественнонаучном дискурсах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ван Дейк Т.А. К определению дискурса / Т.А. Ван Дейк. – 1998. / URL: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html>
- [2] Воркачев С.Г. Образная составляющая концепта Happiness // Воркачев С.Г. *Anglica selecta: избранные труды по лингвоконцептологии.* – Волгоград, 2012. – С. 12-16.
- [3] Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и коммуникативный аспекты : монография / В.С. Григорьева, – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. Ун-та, 2007. – 288 с.
- [4] Крючкова Н.В. – Лингвокультурное варьирование концептов [Текст] / Н.В. Крючкова; под науч. ред. В.Е. Гольдина. Саратов : Научная книга, 2005. – 164 с.
- [5] Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387-415.
- [6] Лассан Э. "Надежда": семантический и концептуальный анализ / Лассан Э. // *Respectus Philologicus.* – Т. 2 (7). – Vilnius, 2002. / URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/lassan-02.htm>
- [7] Приходько А.Н. Концептология дискурса, или дискурсология концепта / А.Н. Приходько // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия "Филология". Том 18(57), №2. – 2005. – С. 347-351.
- [8] Степанов Ю. Константы: словарь русской культуры / Ю. Степанов. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – М.: "Академический проект", 2001. – 990 с.
- [9] Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 208 с.

REFERENCES

- [1] Van Dijk, T.A. The Relevance of discourse / T.A. van Dijk. – 1998. / URL: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html>
- [2] Vorkachev, S.G. The Image component of Happiness concept / S.G. Vorkachev // Vorkachev S.G. *Anglica selecta: selected works in conceptology.* – Volgograd, 2012. – P. 12-16.
- [3] Grigoryeva, V.S. Discourse as an element of communicative process: pragmalinguistic and communicative aspects : monograph / V.S. Grigoryeva. – Tambov, 2007. – 288 p.
- [4] Kryuchkova, N.V. Lingvocultural variety of concepts / Kryuchkova N.V. – Saratov, 2005. – 164 p.
- [5] Lakoff, George. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson // *The Theory of Metaphor.* – M., 1990. – P. 387 – 415.
- [6] Lissan, Eleonora. A semantic and conceptual analysis of "hope" / Lissan E. // *Respectus Philologicus.* – Т. 2 (7). – Vilnius, 2002. / URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/lassan-02.htm>
- [7] Prykhodko, A.N. The conceptology of discourse, or the discourseology of concepts / A.N. Prykhodko // *Scientific notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Serie "Philology".* – Volume 18(57), №2. – 2005. – P. 347–351
- [8] Stepanov, Iu.S. Constants. The Dictionary of Russian culture. Research experience. / Iu. Stepanov. – М., 2001. – 990 p.
- [9] Chernjavskaja, V.E. Text Linguistics. Linguistics discourse: a tutorial / V.E. Chernjavskaja. – М., 2013. – 208 p.

Cognitive discourse models of Eternity

A. Sherepitzko

Abstract. The article is devoted to the specifics of the linguistic cognitive discourse analysis of concepts, the cognitive discourse modeling method is demonstrated on the example of Eternity-concept, the stereotypical representation of concept name in the Russian language use are explicated and the basic cognitive discourse models of Eternity actual for modern of Russian language and culture are reconstructed.

Keywords: concept, discourse, cognitive discourse model, cognitive modelling, discourse representations